

РОССИЯ И ВОСТОК

УДК 94

И.В. Базиленко

МЕМУАРЫ Н.М. ВЕРБЫ (1882–1953) КАК НЕИЗВЕСТНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКО-ИРАНСКИХ СВЯЗЕЙ НАЧАЛА XX в.

В декабре 2004 г., в период пребывания в Исламской Республике Иран, автору этих строк, благодаря любезности настоятеля Свято-Николаевского собора в Тегеране игумена Александра (Заркешева), удалось ознакомиться с ранее неизвестными и никогда не публиковавшимися мемуарами некоего «ротмистра Крымского Ее Императорского Величества Императрицы Александры Феодоровны полка, полковника в отставке армии Его Величества шаха Ирана» [1. С. 1]¹ Николая Митрофановича Вербы (1882–1953), «состоявшего с 1913 по 1920 [гг.] Инструктором Кавалерии в Персидской Шахской Казачьей бригаде» [1. С. 1]. Историю их обретения, рассказанную о. Александром, кратко можно изложить следующим образом: по смерти вдовы Н.М. Вербы мемуары оказались у ее близкой подруги, которая незадолго до собственной кончины передала их отцу настоятелю.

Мемуары представляют собой четыре тетради общим объемом около 230 нумерованных рукописных страниц. К ним прилагаются два документа. Все тетради написаны в Тегеране и датированы 3 января, 18 февраля, 12 и 16 марта 1953 г. Документы датированы 25 и 28 января 1915 г. соответственно. Мемуары не были завершены вследствие смерти автора, намеревавшегося осветить всю свою 40-летнюю (с небольшими перерывами) историю пребывания в Иране в 1913–1953 гг. Хронологические рамки сохранившихся записей охватывают события с 1892 г. по июль 1916 г.

Первая тетрадь содержит автобиографию автора вплоть до сентября 1902 г. Во второй тетради описаны события с 1907 г. до апреля 1914 г., в третьей — с апреля 1914 до зимы 1915 г., в четвертой — с февраля до июля 1916 г. Служба в Персии в качестве инструктора кавалерии в Персидской Шахской Казачьей Бригаде, развернутой во время I Мировой войны в дивизию, подробно описывается во всех тетрадях, кроме первой.

Николай Митрофанович Верба по собственному свидетельству родился в родовом имении в 14 верстах от Харькова в семье потомственных военных, принадлежавших к старым дворянским семьям Малороссии. Один из предков по отцовской линии участ-

Тегеран Иран.

3 Января
1953.

Мемуары

ген-Ротмистра Крымского Е. В. Императору
Александръне Федоровнѣ имп-и
Полковника в отставкѣ Армии
Е. В. Царя Ирана

Воспоминанія, очерки и рассказы
за 40 лѣт жизни в Персїи и в других
странахъ
с 1910 года

Титульный лист Тетради № 1

вовал в Полтавской битве на стороне войск Петра I. Члены фамилии из поколения в поколение служили Русским Императорам, несли тяготы военной службы и участвовали в войнах с Турцией, Францией (Иван Верба переходил с А.В. Суворовым через Альпы, отличился при осаде крепости Варна). По материнской линии Сукачевых было также много военных, сражавшихся в Отечественной войне 1812 г., в Русско-японской войне и т. д. В Первой мировой воевало множество родственников от подпоручика до полного генерала. Дядя автора закончил службу генерал-лейтенантом. Отец, Митрофан Федорович, выпускник Петровского Полтавского кадетского корпуса 1863 г., вышел в отставку в 1912 г. генерал-майором и поселился в родовом имении под Харьковом, где Николай Верба и провел свои ранние годы «среди солдат, лошадей и в деревне» [1. С. 4].

По словам Н.М. Вербы, он «был последней жертвой богу Марсу, т.к. брат не мог быть отдан в корпус по состоянию здоровья и предназначен был к гражданской деятельности» [1. С. 5]. Проучившись год в немецкой школе в Дерпте, где отец занимал административный пост в аппарате управления Лифляндской губернией, десятилетний Н.М. Верба был отдан в Полтавский корпус, по окончании которого в 1900 г. поступил в Николаевское Кавалерийское Училище в Санкт-Петербурге. Это привилегированное учебное заведение, основанное в 1824 г., готовило офицеров гвардии и называлось также «Славная Гвардейская Школа». В списках выпускников значились громкие имена лейб-гусара

и великого русского поэта М.Ю. Лермонтова, покорителя Кавказа князя Барятинского, известного военачальника барона Маннергейма и многих других.

Военная служба для Н.М. Вербы началась 16 сентября 1902 г. в местечке Проскуров, недалеко от г. Каменец-Подольска, в 35-м Драгунском Императора Австрийского и Короля Венгрии Франца-Иосифа I полку. По окончании Русско-японской войны 1904–1905 гг., возвращаясь из Манчжурии в Белгородский Уланский полк, Н.М.Верба совершил морское путешествие из Владивостока в Одессу. Побывав в Японии, Гонконге, Сингапуре, на о. Цейлон, Йемене, Египте, Турции, он заинтересовался странами Востока и даже готовился к поступлению на Офицерские Курсы Восточных языков при МИД, однако тяжело заболел тифом и крупозным воспалением легких [2. С. 2]. С трудом выжив, он получил четыре месяца отпуска после болезни и уехал поправлять здоровье на юг Франции. Во время поездки по Европе Н.М. Верба посетил ряд городов Австрии, Италии, Германии и Швейцарии. Немного подлечившись, он был направлен по состоянию здоровья продолжать военную службу в Крымский Ее Императорского Величества полк.

Интерес к Востоку не пропал и, взяв в 1911 г. отпуск, Н.М. Верба поехал в Туркестан через Москву, Сызрань и Оренбург. Ему удалось познакомиться с Ташкентом, Кокандом, Новым Маргиланом, Самаркандом, Бухарой, Мервом, Байрам-Али. Проездом побывал в Красноводске, Ашхабаде, Геок-тепе, Баку. Осмотрел Тбилиси и Батуми.

Результатом поездки стало решение подать рапорт о командировании в Персию. В 1912 г. в Петербурге он мотивировал Начальнику штаба армии свой довольно странный, по мнению многих, выбор желанием изучать Восток. После подачи рапорта осенью 1913 г. Н.М. Верба получил назначение на открывшуюся вакансию инструктора кавалерии в Персидскую казачью бригаду. В Персию Н.М. Верба попал через Крым и Кавказ из Франции, куда летом 1913 г. отправился на маневры. Уехав в августе из Парижа, он прибыл в Тегеран 10 октября 1913 г. (ст. стиль).

Судьба сводила автора мемуаров с известными современниками, включая членов правящей династии, воспоминания о встречах с которыми нашли свое отражение на страницах рукописи. Для востоковедения наиболее ценными являются сведения, характеристики и заметки автора, посвященные годам его службы в Иране. Командир Персидской казачьей бригады генерал-лейтенант князь Н.П. Вадбольский (1909–1914),

Отец автора мемуаров — полковник
Верба Митрофан Федорович,
в отставке генерал-майор²

Тегеран.

Иран.

18 февраля 1953.

Мемуары Ротмистра Христенко И. В.

Императрицы Александры Сергеевны

мачта

Полковника в отставке Армии Е. В.

Шаха Ирана.

Составляю с 1913 по 1920

Инструктором Кавалерии в

Персидской Шахской Казачьей бригаде.

развернутой во время 1-й мировой войны в дивизии.

Военная русская миссия была ликвидиро-

вана в октябре 1920 года правительством

Шаха по требованию АНМЛ.

Воспоминания, очерки и впечатления в Азии

Путешествия по Ирану, экспедиции, путешествия

через пустынный Курдистан, Сев. Месопотамию и

Сирию.

Титульный лист Тетради № 2

офицеры бригады капитаны Трепов, Запольский, Смирнов³, подпрапорщик Ермаков, казначей Козлов, ротмистр Захарченко, подполковники Прозоркевич, Ушаков, есаул Мамонтов, последний русский командир Персидской казачьей дивизии полковник В.Д. Старосельский (1918–1920), полковники П.В. Филаретов, Блазнов, В.П. Ляхов, Мистулов, Адлерберг, генералы В.А. Косоговский, Н.Н. Баратов, будущий основатель династии Пехлеви бригадный пехотный офицер Реза-хан, Наиб-Мухаммад-хан Шихлинский, принц Аманулла-мирза, Мухаммад-хан Нахичеванский, Камран-мирза, Ахмад Нахичевани, Айрам, Джафар-кули; известный российский промышленник, «авантюрист и пожиратель капиталов» А.М. Хоштария, миллионер С.Г. Лианозов, инженер Белонович, князь Жевахов; послы, консулы и служащие русской миссии Коростовец, Этер, Беляев, Саблин, камер-юнкер двора Бах, переводчик Евреинов, фон Штритер, фон Гильдебрант, Купервассер, Попандопуло, Кирсанов, Яковлев, Левкиевский; Ахмад-шах Каджар, регент Насер ал-Молк, принц Фарман Фарма (называвший себя «первым вором

в стране» и формировавший кабинеты министров, будучи дважды между 1914 и 1916 гг. премьер-министром. — И.Б.), Сепасалар, главари дженгелийцев мирза Кучек-хан и доктор Хишмет; посол Испании Ромеро Дюсме, австрийский граф Монтефорте, посол Бельгии Борграф и бельгийские чиновники Морнар и Молитор, английские послы Марлинг и Хорт, начальник штаба иранской армии Искандер-хан, шведские инструкторы-организаторы иранской жандармерии и полиции генерал Ялмарсен, майор Вейстал, граф Левенгаупт, германские дипломаты Блюхер и Каниц — таков далеко не полный список лиц, с которыми встречался автор мемуаров по делам служебным и личным.

Иран
Тегеран.
12 марта
1953.

Мемуары Готтсхафа Иришского Е.И.В.
Императрицы Александры Федоровны полна.
Полноблестная в отставке Армия Е.В. Шаха Ирана
Возрожденная с 1913-14-16 по октябрь 1920 года
Инструктором Кавалерии в Персидской Шахской
Кавалерийской бригаде и с 1917 в дивизии
развернутой во 2-ю мировую войну.

Известная русская миссия была ликвидирована в
октябре 1920 года по требованию английских правительств.

Титульный лист Тетради № 3

Для истории русско-иранских отношений начала XX в. несомненно самыми ценными представляются сведения о наиболее значимых политических фигурах иранского государства, которые сообщает в своих неоконченных воспоминаниях незаурядный русский офицер. Представляется необходимым привести в настоящей статье часть этих сведений при минимальных изменениях авторской орфографии, синтаксиса и пунктуации для удобства современного читателя.

Автор сохранил для нас интереснейшие воспоминания о всеильном Реза-шахе (1925–1941) — основателе иранской династии Пехлеви и крупнейшем реформаторе XX в., при котором страна собственно превратилась в суверенный и независимый Иран, отказавшись от старого названия «Персия» и Каджарского прошлого. По свидетельству Н.М. Вербы, к моменту его приезда в Тегеран в октябре 1913 г. отдельный отряд персидских казаков под началом капитана Запольского и ротмистра Захарченко успешно подавил антиправительственный мятеж курдов, который возглавил каджарский

Несколько слов о Казачьей бригаде. Она собралась в 1913 году из
 двух отрядов Тегеранского казачьего состава 1100 человек и
 в Тавризмского в 1300 человек в общем 2400, воевавшие в
 русско-персидской войне. В 1913 году в Тегеране
 на казачьи русские и 5-й казачий винтовочный полк, воевавшие
 в Исфаганах, в Тавриз было одна казачья дружина, была
 дружина по 4 в каждой отряде системы Максим.
 Не секрет, что это была достаточно сильная группа в составе казачьей
 бригады. В 1907 году казачья бригада под командованием Н.М. Вербы
 была в Исфаганах против революционеров истребительной бригады
 артиллерии и была воевала на улицах Исфагана. Трех
 летний сын Н.М. Вербы, не мог справиться с положением и
 ушел сражаться в Российскую армию в Зеренде.
 Отряд от трона и ушел в Россию, где жил в Исфагане.
 На мой взгляд эта организация имела много недостатков
 казачья была в Исфагане, но она не была организацией
 и не кто там не контролировал.

Тетрадь № 2. С. 54.

«принц Салар Довле» [2. С. 46]. Н.М. Верба сообщает, что «в этом отряде командовал
 пулеметами храбрый и выдающийся в бригаде офицер Наиб-Риза-Хан — будущий Шах
 Персии (его называли «Р.Х. (Реза-хан. — И.Б.) Максим²⁴»)» и добавляет, что «за исполне-
 ние поручения капитана Запольского как посланца к Салар Довле он (Реза-хан. — И.Б.)
 получил чин Султана» [2. С. 47].

С началом I мировой войны Н.М. Верба оказался по своей просьбе в действующей
 армии на Западном фронте. Когда театр военных действий переместился на Средний
 Восток, было принято решение об отправке экспедиционного корпуса под командова-
 нием генерала Н.Н. Баратова (1865–1932) в Персию. В скором времени возникла нужда
 в укреплении Персидской казачьей бригады, развернутой в дивизию, опытными, зна-
 ющими страну офицерами. Так Н.М. Верба в 1916 г. вновь оказался в Тегеране в пре-
 жней должности инструктора кавалерии. К этому времени Реза-хан в звании майора
 командовал ротой в пехотном полку. Н.М. Верба пишет: «Мы с ним встретились как
 старые знакомые, и, когда я проходил мимо пехоты, идя к кавалерии, я с ним обмени-
 вался всегда несколькими словами. Его рота была всегда в порядке, и он сам руководил
 и следил за занятиями» [3. С. 16].

По мнению Николая Митрофановича Вербы, «если хорошо разобраться в истории,
 то, хотя он (Реза-хан. — И.Б.) и был обязан политике Англии, получив трон, но карьеру
 его сделали русские инструкторы кап. Запольский (так у автора. — И.Б.), я — ротмистр
 Верба, и полковник Филаретов⁵ (что будет ясно из последующих глав), и положили на-
 чало его восхождения к власти» [2. С. 47].

Вообще с Кавказа в Персию всегда была открыта дорога
для убийц и других преступных элементов с Кавказа,
где они пользовались гостеприимством страны и хорошо
устраивались. Я знаю людей, убивших на Кавказе и одного
татарина посланного за убийство на Сахалин отавышеством
и отпущенного в Иран. Случилось в армии Мехмед-паша
Отряд, надо было дать отряд, мы были в Кавказе. В
Хамиде мы отидеи уми Тубернатор и его помощник
были с отрядом идти в Сенне главный город Курдистана
На другом ден ходи. Усталое дело на оду кричали
офицеры своего и много отряды. Представили мы
офицеры и назвал Султан Реза-хан, он дозвони, это
были из наших лучших офицеров и отсюда на-
ладе у нас знакомство с британцами повелись
Персии.

Достоверно это был из всех офицеров бывших
под мей Камандом за всю мою службу в Персии
и дивизии храбро, смелый и хороший человек
державший свои части в порядке и чистый мей
Камандов, он многократно с нами ходил и мы
боялись. Он говорил довольно сносно по русски в
общем сличных дни, был очень истраченный, сроден
и хестен. А главное он хорошо знал страну, и
на случаи раньше был в разных Камандовках. 2 марта

Тетрадь № 2. С. 83.

Можно, разумеется, критически воспринимать это свидетельство Н.М. Вербы как попытку автора преувеличить собственное влияние на ход известных исторических событий. Однако данное заявление подтверждается независимым источником, по крайней мере, в отношении роли полковника Филаретова в судьбе Реза-хана. Таковым источником являются мемуары русского офицера-эмигранта, взявшего псевдоним «Владикавказец». Эти мемуары вышли в Мадриде в 1967 г.⁶ «Владикавказец» пишет о П.В. Филаретове следующее:

«Во время покорения Кавказа в Чечне русскими войсками был подобран мальчик-сирота, чеченец. Его крестили, дав ему имя Варфоломей, и русские добрые люди воспитали его в русском духе. Так он жил в станице Михайловской Сунженского отдела Терского казачьего войска. Когда пришла пора ему жениться, то за него вышла замуж дочь станичного священника Филаретова, и он получил вместе с женой и ее фамилию — Филаретов. У них родился сын Парфений, который, окончив среднюю школу и Виленское

Тегеран Иран.

16 марта 1952

Матчарн.

я - Ротмистр Кримского Конного Е. В. Императорца

Александр Оскарович полк

Губовича в отделе армии Е. В. Шаха Ирана.

Воспоминания, очерки и встречи за 40 лет жизни
в Персии и в других странах с 1913 года.

Титульный лист Тетради № 4

пехотное училище, вышел в Сибирь, в Читу, в один из сибирских пехотных полков. В Первую мировую войну, получив тяжелое ранение, он был послан инструктором в Персию в Русско-Персидскую дивизию в Тегеран. Здесь его застала революция 1917 года. Его вскоре назначили начальником Хамаданского отряда. В этом отряде также служил исполнительный офицер, начальник пулеметной команды Риза-хан Пехлеви, будущий основоположник новой персидской шахской династии после династии Каджар. **Полковник Филаретов, видя его ревностную службу, всемерно ему протежировал** (курсив наш. — И. Б.). Ни для кого не было секретом, что когда Риза-хан Пехлеви сделался шахом Персии, то полковник Филаретов имел большие связи при дворе нового шаха. Это было также известно и первому советскому полпреду Ротштейну, прибывшему в Персию после прихода большевиков к власти. На приеме во дворце Риза-шаха Пехлеви Ротштейн сказал: «Не стоит нам, двум великим державам, ссориться из-за какого-то белогвардейского полковника Филаретова». На что он получил ответ: «А я вас попрошу больше этого вопроса не касаться!» Так впоследствии, до самой смерти полковника Филаретова никто уже не беспокоил» [5. С. 114].

Н.М. Верба, как следует из его мемуаров, действительно накоротке был знаком с будущим Реза-шахом Пехлеви, неоднократно отправлял последнего в различные военные экспедиции, в которых и сам нередко принимал участие (в частности против мятежных курдских племен в Сунгуре и Сенендедже). Автор воспоминаний приводит множество интересных подробностей из личной жизни Реза-хана, пишет об особенностях его характера и отношениях с сослуживцами [4. С. 14–15].

Значительное внимание в мемуарах уделено описанию различных городов Ирана, местному колориту, который ярко запечатлел Н.М. Верба, и, разумеется, Персидской казачьей бригаде — месту непосредственной службы автора.

По мере прочтения мемуаров постепенно вырисовывается образ Н.М. Вербы как любознательного и пытливого, пытавшегося разобраться в насущных вопросах современности, дельного и храброго русского офицера, способного к принятию самостоятельных решений в критических ситуациях, честного и скромного человека, не упомнувшего ни словом о своих боевых наградах и вскользь сообщавшего о своих ранениях, человека, увлеченного Востоком, доброжелательно и вместе с тем объективно дававшего оценки различным людям, этносам и историческим событиям.

Мемуары Н.М. Вербы написаны живым языком, интересны и информативны. Николай Митрофанович, несомненно, обладал известным талантом рассказчика, оригинальным литературным стилем, что затрудняет и обедняет любой пересказ авторского текста.

Даже в неоконченном виде записки Н.М. Вербы представляют значительную историческую ценность для изучения истории Ирана и русско-иранских связей начала XX в., заслуживают дальнейшего исследования и публикации.

Примечания

¹ Нумерация страниц выполнена автором настоящей статьи.

² Фотография из Коллекции фотографий историка С.В. Волкова. (<http://swolkov.narod.ru/foto1/a441.htm>).

³ Окончивший Офицерские Курсы Восточных языков и дававший уроки русского языка Ахмад-шаху Каджару — последнему шаху из династии Каджаров (1796–1925).

⁴ Получил это прозвище из-за особой любви к пулемету, изобретенному Х.С. Максимом (1840–1916).

⁵ Филаретов Парфений Варфоломеевич — выпускник Виленского военного училища. Полковник, инструктор Персидской казачьей бригады (дивизии). До октября 1919 г. начальник Тегеранского отряда той же дивизии, затем начальник Хамаданского отряда.

⁶ Биография автора и типична, и уникальна одновременно. Гимназия, Великая война, юнкерское училище, война гражданская, ранения, эмиграция, РОВС и «Кутеповская организация», два похода в СССР, присоединение к генералу Краснову, трагедия Лиенца, 10 лет лагерей, тяжёлая болезнь и возвращение во Францию. Замечательно точные наблюдения России, войны, СССР, ГУЛАГа, жизни в эмиграции. Цит. по: http://www.dk1868.ru/history/vse_knigi.htm

Литература

1. Мемуары ех-Ротмистра Крымского Е.В. Императрицы Александры Федоровны полка, Полковника в отставке Армии Е.В. Шаха Ирана. Воспоминания, очерки и встречи за 40 лет жизни в Персии и в других странах с 1900 года. Тетрадь № 1. Тегеран, Иран, 3 января 1953. 54 с.

2. Мемуары Ротмистра Крымского Е.В. Императрицы Александры Федоровны полка, Полковника в отставке Армии Е.В. Шаха Ирана. Состоявшего с 1913 по 1920 Инструктором Кавалерии в Персидской Шахской Казачьей бригаде, развернутой во время I мировой войны в дивизию. Военная русская миссия была ликвидирована в октябре 1920 года правительством Шаха по требованию Англии. Воспоминания, очерки и встречи в Азии. Путешествия по Ирану, экспедиции, путешествие через мятежный Курдистан, Сев. Месопотамию и Сирию. Тетрадь № 2. Тегеран, Иран, 18 февраля 1953. 83 с.

3. Мемуары Ротмистра Крымского Е.В. Императрицы Александры Федоровны полка, Полковника в отставке Армии Е.В. Шаха Ирана. Состоявшего с 1913–14–16 по октябрь 1920 года Ин-

структором Кавалерии в Персидской Шахской Казачьей бригаде и с 1914 года в дивизии, развернутой в I мировую войну. Военная русская миссия была ликвидирована в октябре 1920 года по требованию английского правительства. Тегеран, Иран, 12 марта 1953. 28 с.

4. Мемуары ех-Ротмистра Крымского Е.В. Императрицы Александры Федоровны полка, Полковника в отставке Армии Е.В.Шаха Ирана. Воспоминания, очерки и встречи за 40 лет жизни в Персии и в других странах с 1913 года. Тетрадь № 4. Тегеран, Иран, 16 марта 1953. 72 с.

5. Владикавказец. Пути-дороги. Мадрид, 1967. [Электронный ресурс:] <http://www.dk1868.ru/history/VLADIKAV.htm#z114>.